

ЛЕГИТИМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В НОВЫХ ПОЛИТИЯХ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Плавинский В.Б. ©

Соискатель кафедры политологии и политического управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Аннотация

Цель исследования состоит в определении степени изученности проблемы политической легитимации новых государств и анализе методологических подходов, применяемых при их изучении. Делается вывод об очевидно имеющемся дефиците исследований политической легитимации непризнанных государств постсоветского пространства, в частности Приднестровья, отмечается необходимость использования методологически продуктивного подхода к рассмотрению процессов становления государственности в новых полициях – во взаимосвязи внутренних и внешних факторов их легитимации.

Ключевые слова: легитимация, полиция, непризнанные государства, Приднестровье, сепаратистские движения.

Keywords: legitimation, polity, unrecognized states, Transnistria, secession movements.

Изучение процессов формирования и функционирования новых государственных образований является одной из центральных научно - практических проблем политологии. Во-первых, в политико-правовой науке в связи с появлением новых государств (а есть основания полагать, что такая тенденция продолжится) появился неудобный вопрос о том, как их толковать: развивать ли тему их признания, или, напротив, по-прежнему держаться идеи ялтинско-хельсинских соглашений о нерушимости послевоенных границ. Очевидно, что в этой области существует явная политико-юридическая неопределенность. Во-вторых, в современных условиях изучение новых политий приобретает особую актуальность в связи с ростом влияния таких политико-территориальных объединений на региональные и мировые политические процессы, несмотря на занимаемое ими периферийное положение. К таким государственным образованиям можно отнести Приднестровье, Нагорный Карабах, Южную Осетию, Абхазию. Продолжаются сепаратистские движения на Юго-Востоке Украины, обусловленные стремлением республик Донбасса получить государственную независимость.

Конкретизируя этот аспект, отметим, что изучаемые вопросы выходят за рамки анализа собственно самих политий. Так, Приднестровье является точкой пересечения геополитических интересов ключевых международных игроков, позиция которых имеет реальное значение как в вопросе внешней легитимации ПМР, так и в целом в международной политике. Проблема Приднестровья непосредственно затрагивает национальные интересы России, поскольку речь идет о ее исторической территории, с которой на протяжении веков существовали тесные связи. В этом ареале Россия сохраняет культурные, экономические, военно-политические позиции, здесь сосредоточены сегодня ее важные геостратегические задачи. Вполне естественно, что большинство новообразованных государств, в том числе ПМР, выделяются в особую группу приоритетных партнеров России. Через посредничество между Арменией и Азербайджаном (конфликт между которыми может вовлечь в противостояние третьи страны) РФ активно участвует в нагорно-карабахском урегулировании.

Являясь сложной политико-юридической и социальной категорией, легитимация по-разному себя проявляет и понимается учеными в различных аспектах и представлениях. Легитимация политической власти, как научная категория, исследовалась зарубежными и отечественными учеными на различных исторических этапах развития государства и общества. Изучение общетеоретических работ, отражающих базовые понятия легитимации, необходимо для понимания процессов в регионах, цивилизационно отличающихся от западных, поскольку они могут содержать общие методологические принципы. Так, по-прежнему, на наш взгляд, сохраняет значение веберовский анализ легитимации власти [1]. Его обоснование патриархальной, традиционной, рациональной легитимности власти стало своего рода методологическим ориентиром для анализа чрезвычайно пестрой картины политических процессов в так называемых переходных странах.

Теории легитимации в последующие годы разрабатывались Д. Истоном, С.М. Липсетом, П. Бурдьё, П. Бергером и Т. Лукманом [2]. Несмотря на то, что работы этих авторов в основном развивают веберовскую концепцию власти, в них нашел отражение новый подход к пониманию легитимации, который можно назвать **технологическим**. При этом подходе легитимация понимается как целенаправленная деятельность самой власти, разрабатывающей различные эффективные технологии по самосохранению.

Проблемы политической легитимации изучались и в России. В работах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, М.Н. Коркунова, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина показана социальная картина легитимационных процессов, свойственных российским историческим и цивилизационным особенностям. В этом их главное отличие от западных исследований. Русский философ Иван Ильин подчеркивал, что далеко не всякий народ и не всегда способен выделить к власти лучших при помощи всенародных выборов (хотя принято считать, что только выборы могут определить степень демократичности и легитимности политического режима). В действительности же, как показывает И. Ильин, значение выборов зависит от целого ряда факторов. Экономические, политические, религиозные факторы, политическая и гражданская культура общества в конечном итоге определяют, насколько данный социальный институт является не фикцией, а реальным фактором, способствующим его эффективности. В традиционном обществе, например, требования к кандидату иные, нежели в культуре западного общества с её устоявшимися электоральными и другими практиками. Характеристики политических элит также будут существенно отличаться в разных обществах [3, 281].

В работах современных российских авторов теоретические построения легитимации на начальном этапе исследований скорее явились реакцией на либеральные трансформации в стране в начале 1990-х гг. Как правило, это были сравнительные исследования легитимности процессов легитимации в советский и российский периоды государственности. Некоторые авторы считали необходимым акцентировать внимание на причинах распада СССР, рассматривая его в парадигме кризиса легитимности правящего режима.

Новый импульс в исследованиях проблемы легитимации связан с появлением так называемых непризнанных государств. По сути дела, в этой связи обозначилось новое исследовательское направление в политологии, а именно – изучение непризнанных государств. Вместе с ним появилась влиятельная политико-идеологическая составляющая в научных интерпретациях легитимации. В область исследования вопроса вошли юридические трактовки международного права, исторический контекст новых государств, геополитика. Можно сказать, что политология в связи с проблемой непризнанных государств, обрела новый, расширительный статус.

Особенно заметен в этом аспекте коллективный труд международной группы авторов под руководством М. Брюно, посвященный актуальным международно-правовым аспектам независимости Приднестровской Молдавской Республики [4]. В монографии на основе историко-политического анализа международного права обосновываются законные права

приднестровцев на создание своей суверенной государственности. В западной литературе преимущественно анализируются механизмы функционирования и внутривнутриполитического развития стран с проблемной государственностью африканского континента, отдельные аспекты постюгославского пространства, реже постсоветского. Это работы М.Р. Бейсингера, Р.Колсто, К. Мацузато [5].

Исследования современных отечественных ученых (М.В.Ильин, Е.Ю. Мелешкина, А.Ю.Мельвиль, А.В. Скиперских А.В. Сахаров, О.Ф.Шабров) внесли заметный вклад в изучаемую проблематику [6]. Однако, неоретические построения российских исследователей зачастую основываются на западных политических концепциях. Последнее обстоятельство выглядит естественным, поскольку теоретическая и методологическая база изучения проблемной государственности находится в процессе становления.

Несмотря на то, что отечественные и западные ученые сейчас стали уделять больше внимание анализу механизмов функционирования и внутривнутриполитического развития стран с проблемной государственностью, вопрос их легитимации нуждается в дальнейшем осмыслении. Необходимо признать, что в большинстве исследований недостаточно внимания уделяется проблеме легитимации власти в отдельных государствах на постсоветском пространстве, принимая во внимание то обстоятельство, что политические процессы в них протекают по-разному. Так, если такие процессы в Нагорном Карабахе, Абхазии имеют этнополитическую подоплеку, то в Приднестровье преимущественно культурно – цивилизационную.

Есть еще один аспект рассматриваемой темы. Большая часть исследователей, изучающих особенности формирования и развития легитимации, фокусируют свое внимание главным образом на внутренних факторах этих процессов, связанных с формированием структур политической власти, конструированием и функционированием ее различных институтов. Что же касается вопросов их включенности в систему международных отношений, их внешней легитимности то, как правило, эти вопросы не рассматриваются, либо рассматриваются эпизодически. Еще в большей степени это относится к такому вопросу, на который обратили внимание российские исследователи, как соотношение внутренних и внешних факторов формирования новых государств, которые очевидно взаимозависимы. Такого рода диспропорции затрудняют понимание реальных процессов связанных с внутренним и внешним существованием новых политий. Эта проблематика пока еще не находится в фокусе должного внимания исследователей.

На фоне развития, например, приднестровской государственности и властных отношений, исследование факторов, обеспечивающих легальность и легитимность, является весьма значимыми и востребованными наукой и политической практикой. Однако, среди работ по приднестровской тематике пока преобладают исследования, анализирующие ситуацию в регионе в свете молдово-приднестровского конфликта Как представляется, ПМР в качестве государства существующего де факто четверть века, может быть объектом исследования не только в историческом контексте, но и как реально существующее современное государство, хотя и с ограниченным статусом.

Стоит также отметить, что политике России в приднестровском вопросе не посвящено практически ни одного отдельного исследования. Она рассматривается в контексте проблемы урегулирования приднестровского конфликта, и ее анализ носит, как правило, вторичный характер, нередко исполненный в жанре публицистических комментариев. В большей степени изучены такие отдельные эпизоды истории приднестровского урегулирования, как вмешательство России в конфликт летом 1992 г., или «Меморандум Козака» 2003 г. (в этой связи можно назвать публикации В.А. Колосова и Д. Н. Заяц , А. Н. Толкачевой , А. В. Девяткова) [7].

Необходимо учитывать, что понятие «легитимность» имеет свои смысловые оттенки и эвристические возможности, обусловленные пространственно-временными и национально-культурными факторами. Это требует от современных политических исследований реконструкции и анализа различных концепций легитимности институтов политической

власти, поскольку сформулировать универсальную теорию легитимации практически и теоретически пригодную для всех времен и культурных цивилизационных пространств, не представляется возможным. Проблема Приднестровья, как и других так называемых «непризнанных *de jure*» государств, представляет собой совокупность взаимосвязанных политических, экономических и правовых вопросов. Изучение их современного состояния, тенденций и перспектив развития, в том числе затрагивающих такой ключевой вопрос как политическая легитимация, получение государственной независимости, имеет существенное теоретическое и прикладное значение.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ.ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. Предисл П. П. Гайденоко.—М.: Прогресс, 1990.—808 с
2. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life. Pp. xvi, 507. New York: John Wiley & Sons, 1965; Lipset, S. M. Political Man. The Social Bases of Politics. Doubleday, New York, 1960. 432 pp.; Бурдьё, П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ.ред. и предисл. Н.А.Шматко./ — М.: Socio-Logos, 1993. - 336 .; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е. Д. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления. – М.: АСТ, 2003. – 366 с,
4. Брюно П., Шансе Вельмот Ф., Верник О. Международное право и независимость Приднестровья. Изд-во «Полиграфист», Бендеры, 2007. – 176с.
5. Beissinger Mark R. Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 520 pp. ; Kolsto P. The sustainability and future of unrecognized quasi-states // Journal of peace research. - L., 2006.- Vol. 43, N 6.- P. 723-740; Мацузато К. Патронное президентство и политика в сфере идентичности в непризнанной Абхазии // Вестник Евразии. - М., 2006. - Вып. 34, № 4. - С. 132-159.
6. Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. 2010. - № 3. – С. 26-39 ; Скиперских А. В. Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве. Дис. доктора полит. наук. 2007. – 379 с.; Сахаров А. В. Легитимация власти: морфология ресурсного потенциала. //Вопросы управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2008/02/04/>; Шабров О.Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность. Политология: Учебник. М.: Изд-во РАГС. С.122-136.
7. Колосов В. А., Заяц Д. В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта.// Вестник Евразии. Выпуск № 1 / 2001.- С.88-122 ; Толкачёва А.Н. Этнорегиональные конфликты в Украине и Молдове в начале 1990-х годов: сравнительный анализ Крыма и Приднестровья. Дис. канд. полит. наук. - СПб., 2005. -168с.; Девятков А. В. 2010. «Меморандум Козака» в истории приднестровского урегулирования. – Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». № 4(68), т.2. С.52-57.